

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ч49

Любое использование материала данной книги,
полностью или частично,
без разрешения правообладателя запрещается.

Иллюстрации на обложке и форзаце
А. Кашен-Баженова

Черненкокая, Яна.

Ч49 Тайная жизнь Джейн. Дуэль: [роман] / Яна Черненкокая. — Москва: Издательство АСТ, 2024. — 416 с. — (Магия викторианского детектива. Туманная Альбия).

ISBN 978-5-17-161843-8

Скрываясь в чужой стране под именем леди-детектива Джейн Стэнли, Франческа Кавендиш оказывается втянутой в очередное расследование. По следам преступников отважная девушка возвращается на родину, чтобы встретиться лицом к лицу со своими страхами. Но Франческа слишком долго играла мужскую роль, чтобы бежать от опасностей. Кровь погибшей семьи вызывает об отмщении, а на кону — счастье Ричарда, которого не в силах разлюбить гордая леди Кавендиш. Настало время снимать маски. Проклятие Белой Леди наступило свою жертву. Тучи сгущаются над головами Ричарда и Франчески, но любовь, как путеводный маяк, способна вывести даже из самой непроглядной тьмы.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-161843-8 © Черненкокая Я., 2023
© ООО «Издательство «АСТ», 2024

Во многих сумасшествиях, которые произойдут в этой книге, виновата Мика Вреденева. Когда герои выходили из-под контроля и устраивали не пойми что, она обзывала меня ханжой и не позволяла мешать этим охальникам. Маргарита, мой бессменный помощник, неизменно заботилась о возобновлении запасов кофе, за что ей огромное спасибо. Главным виновником того, что книга написана всего за три месяца, в городе закончились запасы пустырника, а у меня дрожат руки и дергается глаз, объявляется Лена Колзукова, которая придавила автора пинцетом и велела уложиться в срок. И отдельная благодарность Екатерине Неволينوю за самое деятельное участие в редакции и публикации моих книг.

ПРОЛОГ

Запах дешевого алкоголя. Такой сильный, что кружится голова.

Гостиная. Пустая бутылка из-под виски на столе. стакан. Второй лежит на полу. Наверное, он был полон, когда его уронили. Мощный запах отвратительного пойла бьет в нос.

Да что здесь случилось?! Где Колин?!

Спальня...

Судорожный вздох. В легких точно пожар разгорелся — и хочется руками разорвать себе грудь, чтобы вырвать проклятое сердце. Горло сдавило невидимой удавкой, и лишь присутствие за спиной Аллена Делроя заставляло лорда Сеймурского помнить о том, что сейчас он Джеймс... граф... мужчина, а не леди Франческа. И даже не детектив мисс Джейн Стэнли. Никто не должен знать правду. Никто!

— Боюсь, мистеру Кавендишу сейчас не до нас, но он честно заслужил немного отдыха.

...Отдых... Немного отдыха?!

Скомканные простыни. Разбросанные подушки. Одежда на полу. Дамский корсет, висящий на артефактном светоче.

«...Так и заведено. Ледю жентльмены заводят для продолжения рода, а к нам приходят радостям предаваться. Мы в тех радостях толк знаем...»

Радости...

Как же ты мог, Ричард?! Как ты мог?!

Леди Франческа зашлась в беззвучном крике, привычно прячась за молчаливой личиной своего брата-близнеца — бесстрастного графа Сеймурского, за его бледным, без единой кровинки, лицом.

— Пойдемте, милорд!

Во рту горечь полыни. Измученная душа рвется на мелкие части, моля лишь об избавлении.

Умереть бы. Но и эта роскошь нынче недоступна леди Франческе Кавендиш... точнее, лорду Сеймурскому... мисс Джейн Стэнли... Которая сама уже не знает, кто она. У нее слишком много масок. Попробуй пойми, где настоящее лицо, и есть ли хоть что-то настоящее в ее жизни, ведь даже Ричард оказался предателем!

«...Влюбился, и прежние подруги уже не нужны. Пока. Я уж знаю. Годик пройдет, сам прибежит. Знаешь, какие я трюки умею делать... Никакой леди не снилось даже».

Огненная ярость Джеймса.

Холодная злость Джейн Стэнли.

Беспросветное отчаяние леди Франчески.

Зачем все? Зачем все это?!

Жаль, что Джеймс не взял один из своих револьверов. Он выстрелил бы навскидку, попав прямо в лживое сердце Ричарда Кавендиша.

Жаль, что Джейн не взяла свой крошечный «Дерринджер». Она выстрелила бы прямо в висок рыжеволосой мерзавки, которая так уютно устроилась сейчас на плече спящего Дика.

Жаль, что у Фрэнни нет ее маленького ножа. Он бы легко перерезал артерию на шее леди Кавендиш, подарив ей покой и вечный холод.

— Граф, да что с вами?

Чей это голос? Джеймс повернул голову к говорящему. Кто это? Кажется... когда-то виделись... но где? Что этот человек здесь делает?

— Милорд, пойдемте отсюда.

Знакомый незнакомец взял Джеймса за руку и потянул. Куда? Зачем? Что ему нужно?

— Это все волнение, — говорил странный человек, помогая лорду Сеймурскому спускаться по лестнице. — Там такой запах — даже у меня голова закружилась. А вы только недавно пережили столько испытаний. Неудивительно, что вам сделалось дурно. Сейчас мы выйдем на улицу и все пройдет.

Не пройдет... Нет, ничего не пройдет... Никогда.

— Мистер Кавендиш! Сэр!

Чей-то назойливый голос мешал спать. Ричард отмахнулся, не в силах проснуться.

— Мистер Кавендиш!

Голос замолк. Сонный омут вновь сомкнулся над головой нового героя Миддл-Темпл. Ненадолго. Ведро ледяной воды, которой его окатили спустя пару минут, заставило Ричарда вскочить, отфыркиваясь и ничего не понимая.

— Что? Что происходит?! Где я?! — Он озираясь по сторонам, не в силах сообразить, почему вдруг оказался в кровати.

— Мистер Кавендиш! — Колин поставил ведро на пол и оглядел хозяина с ног до головы. — Думаю, сэр, вам следует проснуться. Вы дома, но... мне кажется, случилось нечто странное.

— Дома? — Ричард еще раз оглядел окружающую обстановку. — Как я сюда попал?

— Не смею знать, сэр. Однако... обстоятельства, в которых вы были обнаружены, выглядят... компрометирующе. — Камердинер подошел к Дику и посмотрел на него, пытаясь что-то понять или разглядеть в его лице, потом махнул рукой перед глазами хозяина. — Позволено ли мне поинтересоваться, сэр, вы пили сегодня... что-нибудь необычное? Или... делали? — спросил он настороженно.

— Не помню, — озадаченно ответил Дик. — Последнее, что помню, — искал лавку мастера... даже имя забыл.

— Лавку? Зачем?

— Я хотел сделать предложение. Мисс Стэнли. Нужно было кольцо, — пояснил Ричард.

— И вы искали кольцо? Только его? Вы пили что-нибудь? Может, ели?

— Да нет же. Только в обед. А потом искал кольцо. Это оказалось не так просто.

— Похоже, сэр, все еще сложнее, чем вы думаете, — вздохнул Колин. — Как вы себя чувствуете?

— Голова кружится. Пить хочу. Будто после слишком веселой ночи.

— Насчет веселья сомневаюсь, а вот... сэр. Я пока не знаю, что и думать, но... судя по всему, вас чем-то одурманили, а потом принесли сюда. Не могу знать зачем. Вариантов много. Однако, если рассуждать логически, вас хотели скомпрометировать. Перед кем — не знаю. Но в гостиной лужа виски. Два стакана. Один лежит на полу. Запах... не знаю, насколько вы сейчас способны его почувствовать, но весьма стойкий. Судя по всему, пили двое. Здесь, извольте посмотреть...

Дик с трудом сфокусировался на обстановке и выругался про себя. Это можно было бы посчитать за свидетельство драки, если бы не то, какие именно предметы и как оказались брошены на пол. Стол. Сдвинут вбок. Кресло перевернуто. На нем рубашка... Только сейчас

Ричард осознал, что не одет. Совсем. Он оглядел кровать и еще раз выругался. Теперь вслух. Недоброе предчувствие заставило его усилием воли сбросить оковы непривычного оцепенения и сонливости.

— Срочно вызови кэб, — распорядился Ричард. — Мне нужно увидеть Джейн.

— Вы думаете, сэр, что все это, с позволения сказать, представление, было для нее? Кому бы такое могло пондобиться? Я чего-то не знаю, сэр?

— Все мы чего-то не знаем. Быстрее, Колин!

Бросившись к гардеробной, Ричард поспешно оделся и опрометью ринулся вон из дома. Не прошло и десяти минут, как он уже изо всех сил стучал в дверь жилища мисс Стэнли так, будто за ним кто-то гнался. Однако, несмотря на все усилия, никто не открыл. Забыв про степенность и правила приличия, Дик выбежал обратно на улицу и устремился к особняку Джеймса.

— Сэр? — Слуга со стопкой белого белья в руках недоумевающе уставился на странного визитера. — Я могу вам чем-нибудь помочь?

— Где граф? Позовите его! Срочно!

— Но, сэр, граф не далее как полчаса назад уехал.

— Куда?

— Не могу знать, сэр. — Слуга выглядел очень озадаченным.

— Так позови того, кто знает! — зарычал на него Ричард, не в силах дольше терпеть неизвестность.

— Никто не знает, сэр. Граф вышел из дома с одним саквояжем, но предупредил, что не вернется в ближайшее время.

— А когда вернется? Ночью? — Дик почти кричал.

— Сэр, позвольте мне. — Колин, подоспевший к этому времени, деловито отодвинул хозяина в сторону. — Я вижу, у вас в руках защитные чехлы для мебели? Значит

ли это, что граф не вернется в ближайшие дни и, вероятно, месяцы?

— Да, сэ, — с некоторым недоумением поглядывал на посетителей слуга. — Вполне возможно, что речь шла даже не о месяцах. Он велел уволить часть прислуги, оставив только необходимый штат. Полагаю, милорд будет отсутствовать не меньше года.

— Года?! — взревел Ричард.

— Сэр, вам следует успокоиться. — Рассудительный Колин встал между своим хозяином и слугой графа. — Этот человек сказал нам все, что знает. Вряд ли он сможет чем-то еще. Вероятно, нам следует навестить мистера Делроя. Он, как поверенный лорда Сеймурского, должен быть осведомлен о его перемещениях...

И вновь камердинер оказался прав. Мистер Делрой, которого они бесцеремонно подняли с кровати, отчасти смог объяснить им случившееся. Но появилось еще больше вопросов.

— Мы заходили к вам вечером, мистер Кавендиш, — сказал поверенный, пронзительно глядя на Ричарда.

На нем был домашний костюм, в котором Делрой ухитрялся выглядеть не менее аристократично и высокомерно, чем в своей обычной одежде для визитов. Лицо юриста казалось неподвижным и бесстрастным, но Дик заметил в его глазах презрительное осуждение.

— И что же вы увидели? — Понимание, что визит неурочный, не слишком помогало Ричарду держать себя в руках.

— Дверь вашей квартиры была открыта, — ответил Делрой, а его глаза стали по-особенному острыми. Теперь он не мигая смотрел на Ричарда — как палач на жертву. — Граф беспокоился, все ли с вами в порядке. Мы нашли вас в спальне и поняли, что вечер оказался уютным. Я хорошо понимаю — первая победа, да еще

и такая блестящая. Ее следует отпраздновать, и, конечно, не одному. Но, боюсь, у графа иные соображения на этот счет. Он очень разгневан.

— Утомительным? Делрой, что вы там увидели? — Дик начал злиться, не чувствуя за собой ни малейшей вины.

— Вас и одну даму. Из числа доступных, вероятно. Полагаю, вы неплохо провели время, но утонченный вкус лорда Сеймурского не смог по достоинству оценить незатейливость ваших представлений об отдыхе.

— Когда я очнулся, не было никакой дамы. Как она выглядела? — Ричард едва сдерживался, чтобы не схватить за шиворот напыщенного мерзавца, который, не зная ровным счетом ничего, смеет его осуждать.

— Рекомендую обратиться к врачу. Потеря памяти — дурной признак.

Лишь огромное, поистине нечеловеческое напряжение воли позволило Дику не сгрести за грудки этого выскочку, чтобы вытрясти из него все, что он знает о проклятом вечере.

— Благодарю за заботу о моем здоровье. А теперь меня интересует, как выглядела женщина, которую вы обнаружили в моей спальне!

Заметив состояние хозяина, Колин поспешил вмешаться.

— Сэр, для нас очень важна эта информация, — сказал он. — Случилось некоторое недопонимание, которое следует незамедлительно устранить. Расскажите нам, пожалуйста, о той женщине.

— Я ее не разглядывал. Заметил только рыжие волосы. Пожалуй, это все.

— И что сказал граф после того, как увидел мистера Кавендиша? — Колин взял на себя ведение переговоров,

а Ричард с огромным трудом сдерживался, чтобы не вспылить, окончательно все испортив.

— Он был рад, что вовремя увидел настоящее лицо этого человека, — ответил Делрой.

— И все?

— Все.

— Лорд Сеймурский сообщил, куда он собирается уезжать?

— Я не вправе рассказывать вам об этом, — сухо произнес Делрой, а потом слегка поклонился. — Желаю вам доброй ночи, джентльмены. И впредь прошу заранее назначать встречи у моего секретаря. Предпочитаю принимать деловых визитеров в конторе мистера Максвелла, а не у себя дома.

Колину пришлось нарушить субординацию, почти силой выведя разъяренного Ричарда из квартиры мистера Делроя. К счастью, вспышка злости быстро сменилась полным упадком сил и апатией — следствием недавнего отравления какой-то дрянью — морфином или чем-то вроде того.

С помощью камердинера Дик добрался до лавочки в сквере и, рухнув на нее, закрыл руками глаза.

Франческа исчезла. Должно быть, Джеймс увез сестру из Ландерина, не дав другу ни единого шанса оправдаться. Его можно понять. Всех можно понять. Но как жить теперь? Счастье развеялось в один миг. Неожиданно. Несправедливо. Но будь он проклят, если сдастся! Он непременно найдет Франческу... и Джеймса. Им придется его выслушать!..

— Сэр, вам нужно успокоиться и выспаться, — услышал Ричард полный сочувствия голос Колина. — Сейчас мы отправимся домой. А завтра, когда вам станет лучше, начнем поиски. Граф Сеймурский — не нищий из Восточного Ландерина. Он не может пропасть бесследно. Рано

или поздно ему придется вернуться к делам. К слову, не понимаю, с чем связан столь эмоциональный отъезд. Конечно, ситуация слегка... пикантная, но я не слышал до сих пор, чтобы милорд был настолько щепетилен. А мисс Стэнли... вы думаете, граф ей все рассказал? Неужели они столь близки? Даже если так, то найти ее будет еще легче — леди-детектив весьма примечательна. Достаточно просто навести справки о том, каким делом она занимается теперь. Хотя... если позволите... сейчас у меня сложилось ощущение, будто я упустил из виду что-то очень важное...

Дик поднял голову и посмотрел на Колина. Конечно... Верный слуга ничего не знал. И не должен был узнать...

ГЛАВА 1

МИССИС ГУДМАН

Полгода спустя

— Мисс Стэнли. Экипаж ждет.

Делрой всегда приходил вовремя. По нему можно было сверять часы.

Безукоризненно одетый, подтянутый, предельно корректный. Он никогда не пытался использовать против Джейн ее тайну, не лез к ней в душу, но неизменно оказывался рядом.

За минувшие полгода Аллен ухитрился стать для девушки кем-то вроде друга. И без него мисс Стэнли было бы сложно удержаться на краю той бездны, к которой ее подтолкнуло предательство Ричарда Кавендиша.

Полгода, уже целых полгода в чужой стране, с чужими людьми, под чужим именем, но... впервые под своей внешностью. Люди видели настоящую Франческу Кавендиш, а полагали, что имеют дело с Джейн Стэнли. Новый опыт. Новая игра. Почти новая жизнь...

Джейн подала руку мистеру Делрою. Тот склонился ровно так, как полагалось перед девушкой ее положения. Не больше и не меньше. Этот мужчина был идеален во всем. Настолько, что в какой-то момент его безупречность начала раздражать мисс Стэнли, но

потом... потом пришли привычка и принятие. И признательность.

— Миссис Гудман будет в восторге, — говорил Аллен, пока экипаж вез их к огромному особняку на Пятой авеню, где вечером ожидался очередной грандиозный прием с танцами.

— Я сомневаюсь, что миссис Гудман вообще заметит мое присутствие, — ответила ему Джейн, слегка раздраженная необходимостью выйти в свет.

Девушку не развлекали балы и приемы. Наверное, потому что, взяв имя мисс Стэнли, Франческа на сей раз предпочла остаться собой. Это Джейн блистала в высшем обществе, а Фрэнни... нет, Фрэнни предпочитала тишину и уединение маленькой гостиной в своих более чем скромных апартаментах. Появление среди многолюдной толпы неизменно вытягивало из нее силы — слишком мало прошло времени после возвращения к жизни. Слишком хрупкой оставалась душа леди Кавендиш. Слишком легко удавалось поранить ее неловким словом, испугать слишком резким жестом, смутить пристальным взглядом.

И все-таки это была жизнь. Ричард заставил мертвую Фрэнни воскреснуть. Пусть он потом предал ее, но сначала — вывел из фиолетовой комнаты, из этого домашнего склепа, на поверхность, в мир живых. Уже за это нужно быть ему благодарной. Франческа где-то глубоко в душе знала — не мог Ричард в той постыдной истории действовать в трезвом уме. Он не способен на сознательное предательство! Впрочем, простить все равно не получалось.

Леди Кавендиш училась понимать людей, чувствовать собственные желания, а не желания масок. Очень медленно, с опаской и настороженностью, леди Франческа знакомилась с собой и с огромным миром, что

лежал теперь у ее ног — новый, неизведанный, непривычный.

Жизнь в Нью-Стюарте была торопливой, шумной. Этот огромный город отличался от Ландерина так, как отличается нувориш от настоящего джентльмена, — суетный, излишне громогласный, в яркой одежде, он старательно привлекал внимание к своей персоне, вызывая искреннее недоумение у представителей благородного общества. Пожалуй, сейчас это оказалось даже кстати, и если поначалу глупое сердце леди Франчески еще замирало при виде высоких светловолосых джентльменов, то вскоре пришлось принять истину: Ричард остался в прошлом, будущее покрыто туманом, а единственное, что остается, — жить здесь и сейчас.

Экипаж быстро мчался по мостовым. За окном мелькали яркие витрины магазинов, стены, оклеенные афишами. Малолетние продавцы прессы — ньюс-бои — размахивали своим товаром и выкрикивали заголовки новостей. Не стоило и гадать о том, что сегодня на передовицах всех без исключения газет. Весь Нью-Стюарт взбудоражен внезапной кончиной Рейнольда Дьюка — табачного короля Новой Альбии. Бедняга всего месяц назад женился на младшей дочери барона Ховарда. Дьюк лелеял мечту стать членом «Клуба четырехсот», куда входили представители только самых богатых, влиятельных и родовитых семейств, но, увы, вместо этого прошлым вечером он потерял сознание, напугав домашних, а уже ночью скоростижно отбыл на тот свет. Врачи только руками разводили, не в силах объяснить произошедшее. После вскрытия обнаружилось, что пятидесятипятилетний миллионер скончался, будучи... абсолютно здоровым. Никаких болезней, яда или повреждений — смерть безо всяких видимых причин. Не первая такая, к слову.